

УДК 7.072.2

ББК 85.10г

DOI 10.18688/aa2313-6-51

Ю.Н. Бузыкина

Представления Н. В. Покровского о предмете и задачах христианской археологии. Их источники и его собственные открытия

История отечественного искусствознания, обусловленность его национальными и религиозными факторами последнее время стала предметом пристального внимания исследователей, в том числе с точки зрения влияния на русских и советских учёных европейских, в частности, немецких коллег [2; 5]. Представления Н.В. Покровского о предмете и задачах христианской археологии сформулированы им во вводной лекции к курсу «Новейшие воззрения на предмет и задачи «археологии» (1879) и статье «Высшие задачи христианской археологии», вышедшей в журнале «Христианское чтение» (1880) [3, с. 190–200; 4, с. 1–28]. Работы появились в рамках подготовки курса христианской археологии и магистерской диссертации «Происхождение древнехристианской базилики». Вторая работа является речью перед защитой, где сформулирована методологическая база диссертации. Целью автора было определить и предмет своего исследования, и методы работы с ним.

Эти тексты выявляют непонимание предмета и задач христианской археологии в русской академической среде, несмотря на то, что данный предмет с 1830-х гг. [1, с. 587] преподавался в духовных академиях, а также существовал целый ряд публикаций на тему христианских древностей при полном отсутствии системного подхода. Издавались архивные сведения и памятники, но эти работы представляли собой скорее краеведческие материалы, чем труды по церковной археологии. Покровский приводит мнения коллег, пытавшихся сформулировать определение и задачи этой области знаний, а затем излагает свое понимание.

Задача этой статьи — показать истоки представлений Н.В. Покровского о предмете и задачах христианской археологии. Сформулировал ли Н.В. Покровский их самостоятельно, или позаимствовал готовые представления у итальянских и немецких коллег-учителей (де Росси, Крауса, Пипера)? Если позаимствовал, то, что именно, что проигнорировал, и как применил свои заимствования. Обращение к этой теме обусловлено тем, что Н.В. Покровский стал первым и чуть ли не единственным в своё время, кто системно подошёл к вопросам методологии.

Формулировка заглавия анализируемых работ заставляет нас обратиться к тексту Ф. Кс. Крауса “Über Begriff, Umfang, Geschichte der Christlichen Archäologie und die Bedeutung der monumentalen Studien für die historische Theologie”. Akademische Antrittsrede, gehalten bei Übernahme des Ordentlichen Öffentlichen Lehrstuhls für Kirchengeschichte an der Universität Freiburg. Von Prof. Dr. Franz-Xaver Kraus. Freiburg im Breisgau, 1879 (О понятии, охвате, истории Христианской Археологии и значении исследования памятников для исторической теологии. Академическая речь, произнесенная при вступлении на штат-

ную кафедру истории церкви в Университете Фрайбурга-им-Брейсгау профессором доктором Францем Ксаверием Краусом. Фрайбург-им-Брейсгау, 1879). Незадолго до своей защиты Покровский учился у него. Это речь, которую Краус произнес перед собранием коллег, будучи назначен на кафедру истории церкви в университете Фрайбурга им Брейсгау в 1878 г. В этой речи немецкий учёный тоже обрисовал длительную историю археологического знания в европейской науке и отметил её успехи, однако выявил такое же отсутствие единого понимания предмета и задач христианской археологии, которую он считает вспомогательной исторической дисциплиной. Другими словами, недостаток ясности в понимании предмета и задач христианской археологии касался всей науки, а не только русской её части. Интересно, что обе вводные лекции к курсам были опубликованы в один год, а речь Покровского на защите — всего лишь годом позже.

Предмет

Во вводной лекции к курсу христианской археологии «Новейшие воззрения на предмет и задачи “археологии”» Н. В. Покровский определяет предмет и задачи науки, а также границы изучаемого предмета. Сначала он дает определение археологии в широком смысле слова. По его мнению, целью археологических исследований является всестороннее изучение различных проявлений народного быта, насколько он отражается в сохранившихся памятниках древности. Следовательно, предметом археологии являются памятники гражданские и военные, юридические, произведения искусства, промышленности и ремесла. Покровский говорит, что это не строгое, а обычное, эмпирическое определение археологии, описывающее содержание существующих так называемых археологических изданий и исследований. Из этого утверждения он делает вывод, что и сторона художественная или лучше — религиозно-художественная, конкретным выражением которой служат памятники христианского искусства, составляет один из важнейших предметов археологии, поскольку «христианством обусловлено многое в русском быту и культуре, поэтому для изучения Древней Руси, искусство которой религиозно, как и любое средневековое искусство», следовательно, надо изучать христианские памятники [4, с. 1–2].

Франц Ксаверий Краус определяет археологию вообще и христианскую археологию в частности немного иначе, но и он делает упор на изучении памятников. Он утверждает, что христианская археология — это вспомогательная дисциплина, молодая наука, призванная сослужить важную службу теологии [17, S. 8]. Определение христианской археологии у Крауса также основывается на исторически сложившемся, а не логическом определении предмета. «Так как никому не дозволено упразднить уже однажды укоренившееся словоупотребление, нам остается лишь констатировать, что „Археология“ в широком смысле слова многократно употребляется как идентичное „Науке о древнем мире“ (Alterthumswissenschaft) или „Знанию о древности“ (Alterthumskunde), но что было бы желательно применять это понятие¹ в более узком смысле. В этом более узком смысле я предложил бы вслед за предложенными Герхардом, Брауном, Преллером воззрениями, называть непосредственным и ближайшим объектом тот, что имеет характер памятника»². То есть у Крауса есть предшественники, считавшие предметом археологии памятники [17, S. 11; 28, No. 1, S. 97].

¹ В оригинале Begriff, хотя по смыслу больше подходит «термин».

² В оригинале — Monumentale Character, букв. «монументальный характер».

Краус подробно раскрывает тему важности изучения памятников. Перед тем как дать свое определение, он обращается к опыту своих предшественников. Эд. Герхард в своём очерке дал следующее определение: «Археология — это половина общей науки о классической древности, основанная на монументальном знании (знании памятников)». Ему возразил Отто Ян в своей весьма заслуживающей прочтения работе «О сущности и важнейших задачах археологических исследований» [13; 16, S. 209–225]. Он настаивает на том, чтобы центром археологии считалось изобразительное искусство, а не расплывчатое понятие монументального (т.е. памятников). Ян считает, что лишь после того как принципом археологического исследования станет сущность искусства, в путанице будет наведен порядок и обретется критерий для того, что эта наука должна принимать во внимание. «К археологии принадлежат все традиции древности, которые происходят из духа того субъекта, который проявляет себя в искусстве, каждый памятник, который несет след художественного духа этого искусства, всякое свидетельство, которое нас об этом просвещает, принадлежит к кругу археологических наблюдений», с чем, в частности, как тут же отмечает Ян, эстетическое никак не совпадает, потому как даже многое, что откладывают в сторону, в поисках только прекрасного, стоит наблюдения исследующего развитие художественного духа, кто хочет признавать не только совершенство, но также и стремления к нему с его же неизбежными ошибками». Это понимание исключило бы из археологии то, что принадлежит лишь ремеслу, а не искусству, не меньше чем приписанные ей как сопутствующие дисциплины науки нумизматики (коль скоро не художественная ценность отдельных монет и медалей принимается во внимание) и эпиграфики [17, S. 9–10]. Стоит отметить, что этот вопрос дискутировался и в русской науке — включать в археологию искусство или народное творчество [4, с. 19].

Под «Христианской археологией» в узком смысле Краус подразумевает ту отрасль науки о христианских древностях, которая основывается в первую очередь на свидетельствах памятников, а не литературных источниках. Памятниками, коль скоро они принадлежат к искусству, занимается также христианская археология искусства, в то время как христианское искусствоведение имеет дело с произведениями христианского искусства всех времён и народов, христианской эпиграфикой и нумизматикой, наследием античности и средних веков, а также нового времени. Общее представление о христианских древностях (*christliche Alterthümer*) будет считаться идентичным науке о христианских древностях (*Alterthumswissenschaft oder Alterthumskunde*), поскольку оно основано как на литературных источниках, так и на памятниках. Оба понятия лишь частично совпадают с той наукой, которую называют в последнее время «Монументальной теологией» и задачей которой является ничто иное, как подтверждать на основе памятников развитие христианской идеи и мировоззрения. Монументальная теология при такой задаче не может ограничиваться только древностью, она должна, поскольку развитие никогда нельзя считать завершённым, неизбежно должна принимать во внимание все прошлое церкви, как в Средневековье, так и в Новое время.

Предметом науки о христианских древностях в целом Краус также считает памятники церковной и народной жизни. Этот материал он предлагает классифицировать на следующие разделы:

- 1) Древности основного закона, управления, церковного права;
- 2) Древности культа;
- 3) Древности частной жизни;

4) Древности искусства.

для науки о древностях в её более широком охвате добавляются также разделы

5) Древности литературы и

6) Древности догмы [17, S. 11–12].

Классификации разделов археологии вообще у Покровского и христианской археологии у Крауса отчасти совпадают. Оба выделяют памятники, связанные с правом, и произведения искусства, под древностями частной жизни и памятниками промышленности и ремесла, а также гражданскими, можно понимать одно и то же. Краус игнорирует памятники военные, поскольку дает более узкое определение археологии, а Покровский не выделяет специально древности культа, но ниже [4, с. 3–4] пишет о том, что церковная обрядность также входит в сферу интересов археологии, хотя и не должна быть её основным предметом. Литературу и догматику он выносит за скобки тоже, хотя изначально в русской науке под древностями понимались именно тексты, о чем Покровский пишет, приводя в пример сочинение Гавриила Успенского [4, с. 17]. Важно, что у определениях Покровского и Крауса больше общего, нежели у Покровского и его коллег-соотечественников, чьи определения археологии и классификации её областей он приводит и опровергает как несостоятельные [4, с. 17–25, ср.: 17, S. 12].

Схема Покровского проще, и это связано с отсутствием традиции рефлексии о методах, которые у европейских коллег имели под собой долгую схоластическую университетскую традицию. В отличие от Крауса, Покровский уделяет значительное внимание тому, что археология должна заниматься выявлением общих и типических черт в памятниках, проследить не только эволюцию, но и генезис типов, в то время как Краус лишь упоминает о том, что христианской археологии в узком смысле должно предшествовать и понимание методов (аутоптики (Autoptik), критики, герменевтики) и источников [17, S. 12], так как обзор методов в его речь не входит.

Для обоих учёных христианская археология — это вспомогательная дисциплина, и Краус буквально называет её так: *Hilfswissenschaft, Hilfsdiscipline*. Но если для Крауса археология служит монументальной теологии [17, S. 8, 24], то у Покровского — истории. «Археологи приняли на себя добровольную обязанность — подготовить почву для истории» [4, с. 27].

Оба констатируют, что предмет христианской археологии — это именно материальные памятники, являющиеся также зачастую произведениями искусства. Покровский обосновывает необходимость изучения религиозно-художественных памятников русской древности ведущей ролью религиозного искусства в жизни русского народа: «Они прежде всего должны составлять предмет христианской или церковной археологии в России». Для него в приоритете национальные древности, что, впрочем, было характерно также для французской и немецкой науки (см. ниже). Однако, — уточняет Покровский, — он отнюдь не утверждает *eo ipso*, что только лишь древнерусское искусство имеет исключительное право стать предметом церковной археологии. Есть другие предметы, которые также не без права включают в сферу наблюдения археологов, например, церковная обрядность. В целом, даже определившись с предметом, русский учёный констатирует, что «точного определения предмета церковной археологии, равно как и археологии вообще, доселе не существует: нет здесь также и установившегося воззрения на задачи и приемы археологических исследований. Все дело нередко предоставляется личному вкусу и капризу. Печальнее всего, наконец, то, что большинство

археологов, усердно занимающихся древностями, никогда даже не задают себе вопроса о научной постановке их занятий, в ложном убеждении, что всякая мелочь, при всяком приеме исследования, может принести громадную пользу» [4, с. 4].

Значение изучения памятников для общей и исторической теологии по мнению Крауса столь велико, что это тема для серии объёмных томов [17, S. 23].

Любопытно, что оба автора предпринимают экскурс в историю археологического знания. Покровский делает экскурс в понятие археологии, начиная от Дионисия Галикарнасского и Иосифа Флавия, впервые назвавших свои исторические сочинения «археологией», букв. наукой о древностях (Dionys. Αρχαιολογία Ρωμαϊκή. Jos. Αρχαιολογία Ιουδαϊκή). Средневековые писатели уже делали попытки выделить археологию из общей массы исторического знания. В целом они склонны привязывать предмет археологии к классической древности. Поскольку памятники греко-римской древности в основном имеют художественный характер, то отсюда и наука об этих памятниках нередко оказывалась наукой о классическом искусстве³.

Оба учёных согласны с тем, что предметом христианской археологии оказываются произведения искусства. Краус уточняет, что христианская археология в том уточненном узком смысле совпадает по предмету с христианской археологией искусства, древнехристианской эпиграфикой и нумизматикой. Этим трём её ветвям в научном построении должна предшествовать наука о памятниках (музеография и топография) [17, S. 11–12]. Покровский с ним в этом солидарен [4, с. 1].

Для Покровского первоочередное значение имеет изучение национальных древностей. «Так понимают археологию многие из европейских учёных до настоящего времени; а по подражанию им — и многие из русских археологов с тою лишь разницею, что одни из этих последних считают предметом археологии исключительно художественные памятники, другие — вещественные памятники вообще. *Самостоятельного определения собственно русской археологии у нас нет*», — констатирует Покровский [4, с. 5–18]. Для русского учёного принципиально подчеркнуть важность изучения отечественного материала, тем более что на него никто более не претендовал, в отличие от актуальных для всех раннехристианских древностей Рима и христианского Востока, ставших предметом интереса исследователей всех конфессий, с разной степенью пристрастности и взаимного сознательного игнорирования. Краус не уделяет в своей речи столько внимания важности изучения немецких древностей, поскольку его задача — введение в христианскую археологию в целом. Однако он все же упоминает изучение национальных древностей французскими [17, S. 16] и немецкими учёными, причём исследование немецких древностей Краус ставит в заслугу науке искусствознания: «Иначе обстояли дела на родине Винкельмана. Появление этого великого человека сделало историю искусства наукой, и рано или поздно христианская археология должна была извлечь из этого пользу. Подъем национального и романтического движения в противовес французскому иностранному владычеству, привело само по себе с возвратом интереса к средневековью, а также к раннехристианскому искусству. Кроме Шёне (Schöne), систематические изложения христианской археологии у католика Лохерера (Locherer) и протестантов Аугусти (Augusti), Райнвальдта (Rheinwaldt), Вильг. Бёмера

³ Это отсылку он позаимствовал у Крауса, возможно, из лекций, в бытность студентом [17, S. 8]. У Крауса обзор начинается с первого случая употребления слова «археология» — в диалоге Платона «Гиппий», но Покровский упоминает только первые трактаты с таким названием.

(Wilh. Böhmer) [21; 7; 6; 8; 36; 32; 10] полностью игнорировали область монументального и с редким единодушием не позволяли читателю даже заподозрить, что открытие катакомб уже тогда принесло существенные результаты; «Памятники христо-католической церкви» (Denkwürdigkeiten der christ-katholischen Kirche) [9], были также частичным пересказом Пеличча, в этом отношении, а также с формальной точки зрения, несовершенно. Напротив, в то же самое время выдающиеся результаты были достигнуты настоящими искусствоведами, к которым присоединилось также несколько заслуженных авторов из области теологии» [17, S. 10, 16–17].

Задачи

О задачах христианской археологии Покровский пишет много, и второй текст, его речь на защите, посвящена в первую очередь задачам молодой науки. Краус на эту тему пишет меньше, просто потому что у него другая цель: характеристика понятия, охвата и истории предмета. Характеристика задач была бы для него сюжетом для отдельной статьи.

Свою вводную лекцию Покровский завершает формулировкой: «Задача археологии должна заключаться в определении типов и указании исторического генезиса, а отнюдь не в разборе мелочей индивидуального характера и произвольных» [4, с. 24]. У Крауса же звучит более абстрактно сформулированная цель, подкрепленная цитатой из Якоба Гримма: «этим духом силы, преданности, а также умеренности и мира наполнит вас изучение христианской древности, и вы сможете сказать вместе с Якобом Гриммом: “мы исследуем нашу древность, чтобы истинно познать современность, которой мы обязаны нашей силой, любовью и заботой, и через это познание воздействовать на неё. Поэтому что учёность не должна стоять за решеткой, наблюдая жизнь издалека”» [17, S. 26].

В своей речи перед защитой диссертации Покровский сосредоточен на конкретных задачах христианской археологии [3, с. 190–200]. Хотя отчасти этот текст повторяет предыдущий, он развивает свою мысль о необходимости перехода от знаточества к системной науке. «Почти все эти исследования, касающиеся этих разнообразных предметов, имеют общий недостаток: они не переступают границ отдельных явлений, рассматривают какой-то единичный предмет или даже одну сторону этого предмета, по большей части один какой-либо памятник и притом лишь с внешней стороны... Важность отдельное явление получает только тогда, когда в нем выявлены родовые признаки, когда найдено место этого памятника среди однородных с ним явлений. Тогда можно будет констатировать, что тот или иной памятник или группа памятников служит выражением общего состояния знания, или художественного вкуса, или быта данного периода. Пока археология будет заниматься мелочами и частностями, не давая места синтезу, она будет представлять собой не самостоятельную науку, а сборник исторических фрагментов, которые могут быть применены для целей науки лишь в будущем. Все это применимо и к церковной археологии, и к археологии вообще, а также смежным с ней отраслям знания (Покровский указывает названия областей, актуальные на момент его защиты в 1880 г.: кургановедение, антропология, историческая этнография, география, палеография, лингвистика, палеонтология и т.д.)».

Руководствуясь изложенными воззрениями на задачи археологии, молодой Н.В. Покровский предлагает «обращать внимание не на одни конкретные явления, но также на их взаимное родство», чем он и объясняет выбор своей темы для исследования. Он выбрал не один памятник, а целую группу. Выбрать памятник и исследовать его

проще, но это была бы черновая работа, лежащая в области исторического или даже археологического описания. Исследование группы памятников труднее, но и целесообразнее, и лежит уже в области типов. Отдельные факты, послужившие материалом для молодого исследователя, почти все уже были не раз описаны со стороны их истории и внешних форм (христианским базиликам IV и V вв. особенно повезло, в иностранной литературе о многих из них написаны целые монографии). Обширная библиография по этому вопросу приведена в статье Крауса [17, S. 22, Not. 106–107]. Там значится обобщающая монография Цестерманна (Zestermann), который поднял вопрос о происхождении древнехристианской базилики, чем инициировал дискуссию, в которой с успехом приняли участие Ульрих (Urlich), фон Кваст (v. Quast), Мессмер (Messmer), Вайнгартен (Weingarten), Хебер (Heber), Мотес (Mothes), Штокбауэр (Stockbauer) и др. [42; 43; 39; 29; 14; 15; 24; 19; 18; 23; 40; 31, S. 35–38; 38; 11; 33; 34]; Хюбш (Hübsch) дал в своих «Древнехристианских церквях» (altchristliche Kirchen) самые ценные за долгое время исследования о церковном строительстве, которые затем нашли желанное дополнение в трудах Зальценберга (Salzenberg), Остена (Osten), Е. Фёрстера (E. Förster), Куглера (Kugler), Шпрингера (Springer), Отте (Otte), Кана (Kahn), Райхеншпергера (Reichensperger), фон Вильмовски (v. Wilmowsky) [14; 35; 25; 12; 20; 37; 22; 27; ср. 26; 30; 41].

Покровский считает, что центр тяжести археологии заключается в родовых явлениях, хотя не исключаются из круга её ведения и индивидуальные свойства. Поэтому он счёл целесообразным обратить внимание на общий тип христианской базилики, пренебрегая детальной историей каждой из них. Только в некоторых случаях, если эти индивидуальные свойства не были изучены (например, домовые базилики) или мало разработаны в трудах предшественников (икосы и базилики forenses), он приводил частные обозрения этих памятников. Однако задача археолога, пишет Покровский, не исчерпывается определением типических черт. Следующая задача, когда в распоряжении исследователя есть группа однородных фактов или памятников, заключается в определении их происхождения. Указать причину появления некоего типа — значит сообщить исследуемому явлению точку опоры. В сущности, это описание типологических методов археологии, которые используются и по сей день, наряду с более точными исследованиями.

Потребность объяснения происхождения той или иной формы ощущалась всегда, но она не удовлетворялась надлежащим образом. Нередко для толкования церковного обряда или принадлежности вдавались в область символизма и удовлетворялись символическим объяснением, считая его завершающей ступенью археологического знания. Так, ехидно замечает Покровский, нередко археология являлась целой символической системой, почти совершенно чуждою всякого научного значения. Дальше он приводит примеры неверных и порой смехотворных толкований.

Поэтому, решая вопрос о происхождении древнехристианской базилики, Покровский счёл необходимым сопоставить её типическую форму с соответствующими формами, выработанными в дохристианской древности, и таким образом показать, насколько древнехристианское зодчество обязано своим возникновением зодчеству дохристианскому. Первоначальные попытки определить отношение между этими видами зодчества не привели его к положительным выводам. Знакомясь с предметом по иностранным изданиям и исследованиям, он встретил в них огромное количество своеобразий и противоречий, односторонности, преднамеренного искажения фактов, неточностей, доходящих до полнейшего различия в рисунках, сбивчивости в термино-

логии, что вынес из всего этого убеждение в невозможности найти правду. На эти недостатки существующих публикаций указывал и Краус в своем историографическом обзоре. Здесь и игнорирование Бингамом трудов Бозио и де Росси о римских катакомбах, и плохие, искажающие памятники иллюстрации. Такие работы, как «Истоки» (Origins) Бингама и «Памятники» (Denkwürdigkeiten) Аугусти были написаны, будто бы никакого Бозио не было, и он не открывал подземного Рима [17, S. 14]. Непосредственную библиографию по проблеме происхождения христианской базилики можно найти у Крауса. Не исключено, что Покровский консультировался именно с ним.

Познакомившись непосредственно с памятниками, на которых основывались все эти разнообразные теории, сопоставляя личные натурные наблюдения с письменными источниками, Покровский пришёл к выводам, изложенным в его сочинении. Первоначальной формой базилики Покровский считает форму домово́й церкви, которая определяется отчасти на основании свидетельств древних писателей, отчасти на основании раскопок на Палатинском холме в Риме. Эта форма, как её реконструирует Покровский, применялась изначально исключительно к храмовым помещениям в домах. Он постарался показать несостоятельность существовавших до него воззрений на первоначальное происхождение христианской базилики, предложив своё посильное решение этого вопроса, такое решение, которое бы не противоречило истории первоначального христианства.

Покровский надеется, что ему не поставят в вину то, что он ставит формы христианского храма в тесное соотношение с формами, выработанными греко-римским гением. Он твердо помнил при этом, что первоначальное христианство не относилось враждебно к современной ему культуре, оно не отрицало её значения. Оно (раннехристианское искусство) не имело в виду преобразовать все готовые художественные формы, как бы ни были они устойчивы и изящны. Наоборот, оно лишь облагородило эти формы, вдохнув в них новую жизнь, так что первые проблески христианства можно признать продолжением прежнего художественного тока, лишь одухотворенного новой силой. Это не только не унижает христианство, а наоборот, свидетельствует о его высоком универсальном значении. Здесь ощущается влияние другого немецкого учёного, а именно протестанта Пипера, с его христианской античностью, идея которой оказалась очень близка Покровскому, судя по выводам, к которым он пришёл.

Выводы

Церковная археология, как видит её Покровский, по предмету во многом совпадает с искусствознанием. Хотя тема его диссертации касалась форм раннехристианской базилики, он неоднократно подчеркивает важность изучения собственных, национальных древностей и системной публикации памятников. Его дальнейшая научная карьера подтвердила высказанные намерения. В отношении памятников искусства как предмета для этой научной дисциплины его воззрения совпадают с тем, что изложил Краус. Однако, его работа является все же самостоятельной, поскольку проблемы русской науки, о которой он пишет, имели специфический характер, отличный от проблем западной науки, которые часто сводились к взаимному сознательному игнорированию на почве конфессиональных разногласий. Важно, что Покровский полагает христианскую археологию вспомогательной дисциплиной в рамках исторической науки, в отличие от Крауса, который помещает её в рамки монументальной теологии, а значит, высшей целью её является уточнение и подтверждение вероучительных истин.

Покровский в этом смысле остался верен заветам своего (и Крауса тоже) учителя де Росси, провозгласившего принцип: *archaeologum non theologum facio*.

Покровский, как и де Росси, не смешивал теологию и тем более проповедь с археологией, тогда как Успенский и Капустин ещё смешивали, и даже немного с политикой. Покровский четко разделял научные и богословские методы, не отказываясь от религии. В этом его отличие от Кондакова, который её отрицал.

Высказанное Покровским более века назад сожаление снова стало актуальным сегодня, когда огромное количество материала по христианскому искусству, средневековому и Нового времени, публикуется на бумаге и в сети Интернет, но качество этих публикаций крайне неровное, а зачастую довольно низкое. Публикации более высокого уровня, а именно научные каталоги музеев и частных коллекций, тоже не отвечают уже зачастую на вопрос «зачем», из-за чего сам жанр этих описаний сильно различается от музея к музею. Монографии выходят нечасто, статей по отдельным проблемам и аспектам проблем слишком много, настолько, что стоящие публикации тонут в море информации. Теоретическая наука существует в некотором отрыве от этого вала информации (публикации памятников и коллекций), которую традиционными способами уже не обработать, и нужны новые методологические разработки, чтобы обрабатывать эту информацию современными методами и инструментами вроде нейросетей. Однако любой инструмент не имеет смысла, если нет четко поставленной задачи и вытекающих из её постановки четко сформулированных методов.

Литература

1. Введение в историю церкви. Часть 2: Обзор общей историографии по истории Церкви / Под ред. В. В. Симонова. — СПб., 2015. — 728 с.
2. Леонелли Ф. Йозеф Стржиговский (1861–1942), Дмитрий Айналов (1862–1939) и «вопрос о географических границах в теории искусства». Возможность «географического взгляда» // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2020. — С. 609–617. DOI: 10.18688/aa200-4-55
3. Покровский Н. В. Высшие задачи христианской археологии // Христианское чтение. — 1880. — № 7–8. — С. 190–200.
4. Покровский Н. В. Новейшие воззрения на предмет и задачи археологии. — СПб., 1879. — 28 с.
5. Рыков А. В. Борис Виппер и канон советского искусствознания // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 624–633. DOI: 10.18688/aa2212-07-49
6. Augusti J. Ch. W. Denkwürdigkeiten aus der Christlichen Archäologie. Leipzig Die christlichen Alterthümer, ein Lehrbuch für academischen Vorlesungen. — Leipzig: Dyk, 1817–1831. — Bd 1–12.
7. Augusti J. Ch. W. Die christlichen Alterthümer, ein Lehrbuch für academischen Vorlesungen. — Leipzig: Dyk, 1819. — 243 S.
8. Augusti J. Ch. W. Handbuch der christlichen Archäologie: Ein neugeordneter und vielfach berichtiger Auszug aus den Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie. — Leipzig: Dyk, 1836–1837. — Bd 1–3.
9. Binterim A. J. Die Vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche. — Mainz, 1825–41. — Bd 1–7.
10. Böhmer W. Die christlich-kirchliche Alterthumswissenschaft, theologisch bearbeitet. — Breslau. 1836–1839. — Bd 1–2.
11. Burckhard J. De origine Basilicarum Christianarum. Commentatio. — Hallis Saxonum: Officina Orphanotrophei, 1875. — 50 S.
12. Förster E. Denkmale Deutscher Baukunst, Bildneri und Malerei: von Einführung des Christenthums bis auf die neueste Zeit. — Leipzig: T.O. Weigel, 1855. — 208 S.

13. *Gerhard E.* Grundriss der Archäologie. Für Vorlesungen nach Müllers Handbuch. — Berlin, Druck und Verlag von Georg Reimer, 1853. — 48 S.
14. *Hübsch H.* Die altchristlichen Kirchen nach den Baudenkmalen und älteren Beschreibungen und der Einfluss des altchristlichen Baustyls auf den Kirchenbau aller späteren Perioden. Teil 1: Text. Karlsruhe: W. Hasper, 1862, Teil 2: Atlas. — Karlsruhe: W. Hasper, 1863.
15. *Hübsch H.* Die Architektur und ihr Verhältniss zur heutigen Malerei und Sculptur. — Stuttgart und Tübingen: Cottasche Verlag, 1847. — 180 S.
16. *Jahn O.* Über das Wesen und die wichtigsten Aufgaben der archäologischen Studien. Berichten über die Verhandlungen der königlichen sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. — Leipzig, 1848. — No. 2. — S. 209–225.
17. *Kraus F. X.* Über Begriff, Umfang, Geschichte der Christlichen Archäologie und die Bedeutung der monumentalen Studien für die historische Theologie. Akademische Antrittsrede, gehalten bei Übernahme des Ordentlichen Öffentlichen Lehrstuhls für Kirchengeschichte an der Universität Freiburg. Von Prof. Dr. Franz-Xaver Kraus. — Freiburg im Breisgau, 1879. — 55 S.
18. *Kreuser J.* Christliche Symbolik. Separat Abdruck aus dem grösserem Werke „Wiederum Kirchenbau“. — Briexen: A. Weger's Buchhandlung, 1868. — 336 S.
19. *Kreuser J.* Der christliche Kirchenbau, seine Geschichte, Symbolik, Bildnerei, nebst Andeutungen für Neubauten. — Bonn: Henry and Cohen, 1851. 575 S.
20. *Kugler F.* Geschichte der Baukunst. 5 Bde. — Stuttgart: Ebner & Seubert, 1856. — Bd 1. — 382 S.
21. *Locherer J. N.* Lehrbuch der christlich-kirchlichen Archäologie. — Frankfurt am Main: Andreäische Buchhandlung, 1832. — 194 S.
22. *Lübke W.* Vorschule zu Studium der kirchlichen Kunst. — Leipzig, Verlag von E.A. Seemann, 1873. — 271 S.
23. *Messmer J. A.* Ueber den Ursprung, die Entwicklung und Bedeutung der Basilika in d. christl. Baukunst. — Leipzig: T.O. Weigel, 1854. — 86 S.
24. *Mothes O.* Die Basilikenform bei den Christen der ersten Jahrhunderte.. — Leipzig: Arnoldische Buchhandlung, 1869. — 102 S.
25. *Osten F., von.* Die Bauwerke in der Lombardei vom 7. bis zum 14. Jahrhundert, gezeichnet und durch historischen Text erläutert. — Darmstadt: Carl Wilhelm Leske Verlag, 1846–59. — 6 S., 48 Taf.
26. *Otte H.* Archäologisches Wörterbuch: zur Erklärung der in den Schriften über mittelalterliche Kunst vorkommenden Kunstausdrücke. — Leipzig: T.O. Weigel, 1857. — 268 S.
27. *Otte H.* Handbuch der kirchlichen Kunst-Archäologie des deutschen Mittelalters. 4. Aufl. — Leipzig: T.O. Weigel, 1868. — Bd 1,2. — 644 S., 365 S.
28. *Preller L.* Über die wissenschaftliche Behandlung der Archäologie // *Preller L.* Ausgewählte Aufsätze aus dem Gebiet der Alterthumswissenschaft / Ed. R. Kohler. — Berlin, 1864. — S. 384–425.
29. *Quast A.F., von.* Über Form, Einrichtung und Ausschmückung der Ältesten Christlichen Kirchen: Ein Vortrag Veranstaltung des Evangelischen Vereins für Kirchliche Zwecke Gehalten. — Berlin: Verlag von Ernst und Korn, 1873. — 40 S.
30. *Rahn J. R.* Über den Ursprung und die Entwicklung der christlichen Central- und Kuppelbaues. — Leipzig: Verlag von E.A. Seemann, 1866. — 176 S.
31. *Reber F.* Die Urform der römischen Basilica // Mittheilungen der K. K. Centralcommission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale. XIV. Jahrgang. — Wien: K.K. Hof- und Staatsdruckerei, 1869. — S. 35–58.
32. *Rheinwald G. F. H.* Die kirchliche Archäologie. — Berlin: Enslin, 1830. — 571 S.
33. *Richter J. P.* Christliche Architektur und Plastik in Rom vor Konstantin dem Großen. — Jena, 1872.
34. *Richter J. P.* Der Ursprung der abendländischen Kirchengebäude. — Wien: Braumüller, 1878. — 48 S.
35. *Salzenberg W.* Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopel vom V. bis XII. Jahrhundert. — Berlin: Ernst & Korn, 1854. — 39 Taf.
36. *Schöne C.* Geschichtsforschungen über die kirchlichen Gebräuche und Einrichtungen der Christen, ihre Entstehung, Ausbildung und Veränderung. — Berlin: G. Reimer, 1819, 1821. — Bd 1, 2. — 399 S., 426 S.
37. *Springer A.H.* Die Baukunst des christlichen Mittelalters. Ein Leitfadens zum Gebrauche für die Vorlesungen und zum Selbstunterrichte. — Bonn: Henry and Cohen, 1854. — 172 S.
38. *Stockbauer J.* Der christliche Kirchenbau in den ersten sechs Jahrhunderte. — Regensburg: Manz, 1874. — 115 S.
39. *Urlichs D.* Die Apsis der alten Basiliken : Einladungsschrift zu einem am Geburtstage Winckelmanns, den 9. December ... von G. F. Schömann zu haltenden Vortrag. — Greifswald: Koch, 1847. — 23 S.

40. Weingärtner W. Ursprung und Entwicklung des christlichen Kirchengebäudes. — Leipzig: T.O. Weigel, 1858. — 142 S.
41. Wilmowsky J. N., von. Der Dom zu Trier in seinen drei Hauptperioden, der Römischen, der Fränkischen, der Romanischen. Beschrieben und durch XXVI Tafeln. — Verlag der Fr. Lintz'schen Buchhandlung., 1874. — 58 S.
42. Zestermann A. C. A. De Basilicis libri tres. — Brussel: M. Hazeyz, 1846. — 202 S.
43. Zestermann A. C. A. Die antiken und die christlichen Basiliken. — Leipzig: Brockhaus, 1847. — 189 S.

Название статьи. Представления Н. В. Покровского о предмете и задачах христианской археологии. Их источники и его собственные открытия

Сведения об авторе. Бузыкина, Юлия Николаевна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник. Музеи Московского Кремля; Москва, Кремль, Российская Федерация, 103132; yuliabuzykina@gmail.com; SPIN-код: 1020-6900; ORCID: 0000-0003-3744-269X

Аннотация. Задача этой статьи — показать истоки представлений Н. В. Покровского о предмете и задачах христианской археологии, сформулированных им в рамках подготовки курса христианской археологии и магистерской диссертации «Происхождение древнехристианской базилики». Анализ текста вступительной речи профессора Ф. К. Крауса к курсу лекций по христианской археологии, которые слушал Покровский во время учёбы за границей, позволяет прийти к выводу о том, что в воззрении на предмет христианской археологии Краус оказал на русского учёного серьёзное влияние. Покровский также признает христианскую археологию вспомогательной исторической дисциплиной, но, в отличие от немецкого учёного, помещает эту дисциплину в рамки истории, а не теологии. Предметом своей дисциплины оба признают памятники, в том числе произведения искусства. Изучение национальных древностей, которых Ф. К. Краус только касается, для Покровского становится принципиально важным, поскольку христианские древности России были малоизучены и имели гигантский исследовательский потенциал. Поскольку методологическая база для публикации многочисленных материалов по русским древностям была слабой, особое внимание Покровский уделяет методологии описания и анализа памятников, которая должна быть направлена на выявление типических черт явлений и их генезиса, что он и продемонстрировал в своей диссертации, хотя и на другом материале.

Ключевые слова: Николай Васильевич Покровский, Франц Ксаверий Краус, христианская археология, история науки, искусствоведы, теоретики искусства

Title. Origins of Nikolay Pokrovsky's Ideas on the Subject and Tasks of Christian Archeology and his Own Discoveries

Author. Buzykina, Yulia N. — Ph. D., senior researcher. Moscow Kremlin museums; Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation; yuliabuzykina@gmail.com; SPIN-code: 1020-6900; ORCID: 0000-0003-3744-269X

Abstract. The aim of the article is to reveal the sources Nikolay Pokrovskiy's ideas about the subject and tasks of Christian archeology, formulated by him for the course of Christian archeology and his master's thesis *The Origins of the Ancient Christian Basilika*. The analysis of the text of the introductory lecture of Professor F. X. Kraus on Christian archeology, which Pokrovsky heard during his studies abroad, allows to conclude that Kraus had a serious influence on the Russian scientists with his views on the subject of Christian archeology. Pokrovsky also recognizes Christian archeology as an auxiliary historical discipline, but un-

like the German scholar, places this discipline within the framework of history, not theology. Both recognize monuments, including works of art, as the subject of their discipline. The study of national antiquities, only touched upon by F. X. Kraus, became of fundamental importance to Pokrovsky, since the Christian antiquities of Russia were very poorly studied and therefore had a huge research potential. Since the methodological basis for the publication of numerous materials on Russian antiquities was weak, Pokrovsky pays special attention to the methodology of description and the analysis of monuments, which should be aimed at identifying the typical features of phenomena and their genesis, which he demonstrated in his dissertation, although using different material.

Keywords: Nikolay Pokrovsky, Franz Xaver Kraus, Christian archeology, history of science, art historians, theorists of art

References

- Augusti J. Ch. W. *Denkwürdigkeiten aus der Christlichen Archäologie. Leipzig Die christlichen Alterthümer, ein Lehrbuch für academischen Vorlesungen, vols. 1–12.* Leipzig, Dyk Publ., 1817–1831 (in German).
- Augusti J. Ch. W. *Die christlichen Alterthümer, ein Lehrbuch für academischen Vorlesungen.* Leipzig, Dyk Publ., 1819. 243 p. (in German).
- Augusti J. Ch. W. *Handbuch der christlichen Archäologie: Ein neugeordneter und vielfach berichtigter Auszug aus den Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie, vols. 1–3.* Leipzig, Dyk Publ., 1836–1837 (in German).
- Binterim A. J. *Die Vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, vols. 1–7.* Mainz, 1825–41 (in German).
- Böhmer W. *Die christlich-kirchliche Alterthumswissenschaft, theologisch bearbeitet, 2 vols.* Breslau, 1836–1839 (in German).
- Burckhard J. *De origine Basilicarum Christianarum. Commentatio.* Hallis Saxonum, Officina Orphanotropei Publ., 1875. 50 p. (in Latin).
- Förster E. *Denkmale Deutscher Baukunst, Bildnerei und Malerei: von Einführung des Christenthums bis auf die neueste Zeit.* Leipzig, T.O. Weigel Publ., 1855. 208 p. (in German).
- Gerhard E. *Grundriss der Archäologie. Für Vorlesungen nach Müllers Handbuch.* Berlin, Druck und Verlag von Georg Reimer Publ., 1853. 48 p. (in German).
- Hübsch H. *Die altchristlichen Kirchen nach den Baudenkmalen und älteren Beschreibungen und der Einfluss des altchristlichen Baustyls auf den Kirchenbau aller späteren Perioden.* Karlsruhe, W. Hasper Publ., 1862, 1863, pt. 1, 2 (in German).
- Hübsch H. *Die Architektur und ihr Verhältniss zur heutigen Malerei und Sculptur.* Stuttgart und Tübingen, Cotta'sche Verlag Publ., 1847. 180 p. (in German).
- Jahn O. *Über das Wesen und die wichtigsten Aufgaben der archäologischen Studien. Berichten über die Verhandlungen der königlichen sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig.* Leipzig, 1848, no. 2, pp. 209–225 (in German).
- Kraus F. X. *Über Begriff, Umfang, Geschichte der Christlichen Archäologie und die Bedeutung der monumentalen Studien für die historische Theologie. Akademische Antrittsrede, gehalten bei Übernahme des Ordentlichen Öffentlichen Lehrstuhls für Kirchengeschichte an der Universität Freiburg.* Freiburg im Breisgau, 1879. 55 p. (in German).
- Kreuser J. *Der christliche Kirchenbau, seine Geschichte, Symbolik, Bildnerei, nebst Andeutungen für Neubauten.* Bonn, Henry and Cohen Publ., 1851. 575 p. (in German).
- Kreuser J. *Christliche Symbolik.* Separat Abdruck aus dem größerem Werke „Wiederum Kirchenbau“. Brienen, A. Weger's Buchhandlung Publ., 1868. 336 p. (in German).
- Kugler F. *Geschichte der Baukunst, vol. 1.* Stuttgart, Ebner & Seubert Publ., 1856. 382 p. (in German).
- Leonelli F. Josef Strzygowski (1861–1942), Dmitry Ainalov (1862–1939) and the Question of Geographical Borders in the Theory of Art: The Possibility of a “Geographic Eye”. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 10.* Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, pp. 609–617. DOI: 10.18688/aa200-4-55

- Locherer J. N. *Lehrbuch der christlich-kirchlichen Archäologie*. Frankfurt am Main, Andreäische Buchhandlung Publ., 1832. 194 p. (in German).
- Lübke W. *Vorschule zu Studium der kirchlichen Kunst*. Leipzig, E.A. Seemann Publ., 1873. 271 p. (in German).
- Messmer J. A. *Über den Ursprung, die Entwicklung und Bedeutung der Basilika in der christlichen Baukunst*. Leipzig, T.O. Weigel Publ., 1854. 86 p. (in German).
- Mothes O. *Die Basilikenform bei den Christen der ersten Jahrhunderte*. Leipzig, Arnoldische Buchhandlung Publ., 1869. 102 p. (in German).
- Osten F., von. *Die Bauwerke in der Lombardei vom 7. bis zum 14. Jahrhundert, gezeichnet und durch historischen Text erläutert*. Darmstadt, Carl Wilhelm Leske Verlag Publ., 1846–59. 6 p., 48 Tab. (in German).
- Otte H. *Archäologisches Wörterbuch: zur Erklärung der in den Schriften über mittelalterliche Kunst vorkommenden Kunstausdrücke*. Leipzig, T.O. Weigel Publ., 1857. 268 p. (in German).
- Otte H. *Handbuch der kirchlichen Kunst-Archäologie des deutschen Mittelalters, vols. 1–2*. Leipzig, T.O. Weigel Publ., 1868. 644 p., 365 p. (in German).
- Pokrovskii N. V. *Noveishie vozreniia na predmet i zadachi "arkheologii" (The Latest Views on the Subject and Tasks of Archeology)*. St Petersburg, 1879. 28 p. (in Russian).
- Pokrovskii N. V. *The Highest Tasks of Christian Archeology. Khristianskoe chtenie (Christian Reading)*, 1880, no. 7–8, pp. 190–200 (in Russian).
- Preller L. *Über die wissenschaftliche Behandlung der Archäologie. Zeitschrift für die Alterthumswissenschaft*, 1845, no. 1, 2.
- Preller L. *Ausgewählte Aufsätze aus dem Gebiet der Alterthumswissenschaft*. Berlin, 1864, pp. 384–425 (in German).
- Quast A. F., von. *Über Form, Einrichtung und Ausschmückung der Ältesten Christlichen Kirchen: Ein Vortrag Veranstaltung des Evangelischen Vereins für Kirchliche Zwecke Gehalten*. Berlin, Ernst und Korn Publ., 1873. 40 p. (in German).
- Rahn J. R. *Über den Ursprung und die Entwicklung der christlichen Central- und Kuppelbaues*. Leipzig, E.A. Seemann Publ., 1866. 176 p. (in German).
- Reber F. *Die Urform der römischen Basilica. Mittheilungen der K. K. Centralcommission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale. XIV. Jahrgang*. Wien, K.K. Hof- und Staatsdruckerei Publ., 1869, pp. 35–58 (in German).
- Rheinwald G. F. H. *Die kirchliche Archäologie*. Berlin, Enslin Publ., 1830. 571 p. (in German).
- Richter J. P. *Christliche Architektur und Plastik in Rom vor Konstantin dem Großen*. Jena, 1872. (in German).
- Richter J. P. *Der Ursprung der abendländischen Kirchengebäude*. Wien, Braumüller Publ., 1878. 48 p. (in German).
- Rykov A. V. Boris Vipper and the Soviet Art-Critical Tradition. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 10*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2022, pp. 624–633. DOI: 10.18688/aa2212-07-49
- Salzenberg W. *Alt-Christliche Baudenkmale von Constantinopel vom V. bis XII. Jahrhundert*. Berlin, Ernst & Korn Publ., 1854. 39 Tab. (in German)
- Schöne C. *Geschichtsforschungen über die kirchlichen Gebräuche und Einrichtungen der Christen, ihre Entstehung, Ausbildung und Veränderung, vols. 1, 2*. Berlin, G. Reimer Publ., 1819, 1821. 399 p., 426 p. (in German).
- Simonov V. V. (ed.). *Vvedenie v istoriiu tserkvi (Introduction to Church History), part 2*. St. Petersburg, University Publ., 2015. 728 p. (in Russian).
- Springer A. H. *Die Baukunst des christlichen Mittelalters. Ein Leitfadens zum Gebrauche für die Vorlesungen und zum Selbstunterrichte*. Bonn, Henry and Cohen Publ., 1854. 172 p. (in German).
- Stockbauer J. *Der christliche Kirchenbau in den ersten sechs Jahrhunderte*. Regensburg, Manz Publ., 1874. 115 p. (in German).
- Ulrichs D. *Die Apsis der alten Basiliken: Einladungsschrift zu einem am Geburtstage Winckelmanns, den 9. December ... von G. F. Schömann zu haltenden Vortrag*. Greifswald, Koch Publ., 1847. 23 p. (in German).
- Weingärtner W. *Ursprung und Entwicklung des christlichen Kirchengebäudes*. Leipzig, T.O. Weigel Publ., 1858. 142 p. (in German).
- Wilmowsky J. N., von. *Der Dom zu Trier in seinen drei Hauptperioden, der Römischen, der Fränkischen, der Romanischen. Beschrieben und durch XXVI Tafeln*. Fr. Lintz'schen Buchhandlung Publ., 1874. 58 p. (in German).
- Zestermann A. C. A. *De Basilicis libri tres*. Brüssel, M. Hazyez Publ., 1846. 202 p. (in Latin).
- Zestermann A. C. A. *Die antiken und die christlichen Basiliken*. Leipzig, Brockhaus Publ., 1847. 189 p. (in German).